

Временно заключив союзные отношения с Дуань Миньяном, Ли Ло, наконец, почувствовал небольшое облегчение. На выходных он нашел время, чтобы сходить в городскую тюрьму.

Муниципальная тюрьма расположена в пригороде, на окраине, на широком и бесплодном участке земли. Ходят слухи, что изначально эта земля предназначалась для строительства жилья, но мастер фэн-шуй решил, что это место не подходит для проживания, поэтому правительство использовало его для строительства тюрьмы. Обычно, за исключением приезжающих в гости родственников, здесь почти никого нет.

Возможно, из-за того, что сегодня выходной, посетителей особенно много, и на контрольно-пропускном пункте даже образовалась очередь. Женщине средних лет в конце очереди не терпелось увидеть свою семью, и она толкнула высокого молодого человека, который застрял впереди.

— Эй, ты там. Поторопись, чего ты медлишь?

— Тетя, что мне делать, если люди впереди меня не двигаются?

Ли Ло повернул голову, надев маску и большие солнцезащитные очки, закрывающие все лицо. Если бы не небольшая часть его высокой переносицы, которая была видна, невозможно было бы даже различить цвет его кожи.

— Что за маскировка? Ты правда думаешь, что ты какая-то суперзвезда... — Хмурясь, пробормотала женщина. Она не могла не бросить на него еще несколько взглядов, чувствуя, что он действительно ей немного знаком.

— Мне кажется, я тебя где-то видела...

— Тетя, — серьезно сказал Ли Ло, — пикаперские приёмы вашего времени давно вышли из моды.

Женщина была ошеломлена, а затем театрально закатила глаза:

— Псих!

Только войдя в комнату для индивидуальных свиданий, Ли Ло снял свою маскировку и небрежно поправил волосы, чтобы убедиться, что не выглядит неряшливо.

В тесной комнате для свиданий есть только простой квадратный стол и два пластиковых стула, в углу потолка установлена камера видеонаблюдения с обзором на 360 градусов, в остальном - четыре серо-голубые стены и напольная плитка. Такая атмосфера наводит на людей тоску, как будто желая пробудить чувство вины у каждого, кто входит в эту комнату.

Поначалу, Ли Ло действительно чувствовал себя очень подавленным, когда входил в эту комнату, особенно когда он пришел в первый раз. Увидев, что его отец, казалось, постарел на десять лет за одну ночь, его глаза мгновенно покраснели. Когда он вышел, на улице моросил дождь, и цвет неба соответствовал палитре комнаты для свиданий. Как будто он перешел из одной клетки в другую, не имея возможности сбежать, — настолько угнетающе, что ему почти захотелось покончить с собой прямо там.

Что за дьявольский замысел.

Ли Ло мысленно выругался, небрежно повернул стул, но садиться не стал, нетерпеливо постучал пальцами по столу и взглянул на часы.

Сейчас половина десятого, времени еще должно быть достаточно.

Днём ему нужно сниматься в развлекательном шоу, и к нему присоединятся Чжао Шаньшань и другие главные герои исторического романа, который он снимал некоторое время назад. Сама по себе драма довольно скучная, на его взгляд: властный молодой господин влюбляется в милую служанку и чтобы жениться на ней, преодолевает бесчисленные препятствия, которые чинит его семья. Это банальная история, но зрителям такое нравится. Количество просмотров и ажиотаж в социальных сетях по-прежнему высоки, и многие фанаты сводят главных героев-мужчину и женщину. Естественно, некоторые телеканалы воспользовались ситуацией и пригласили их в качестве гостей на различные развлекательные шоу.

Действительно, трудно быть преданным своему делу в актерской индустрии - вы должны играть, заниматься маркетингом и учиться разным вещам. Его дрянной друг Цзян Люшэнь, например, на первый взгляд довольно безответственный молодой человек, но когда дело доходит до его мастерства, даже некоторые более опытные актёры хвалят его со словами: «Какой трудолюбивый».

Что касается самого Ли Ло, то изначально его целью прихода в индустрию развлечений был не интерес, поэтому он, естественно, выбирал роли, не требующие больших умственных способностей или усилий. Не то чтобы ему не нравилось быть актёром, но он просто не может заставить себя работать с полной отдачей, как Цзян Люшэнь. В глубине души он всегда чувствует, что на него давит какая-то тяжесть, словно каменная гора. Он не сможет сосредоточиться, пока она не исчезнет.

И самым тяжелым камнем за все эти годы стало дело его отца.

"Скрип".

Дверь с другой стороны комнаты для свиданий распахнулась, и охранник с бесстрастным выражением лица придержал дверь, повернулся боком и пропустил внутрь человека в наручниках и тюремной форме, а затем закрыл дверь.

— Папа, — Ли Ло подошел и спросил, как обычно, — Как ты? Кто-нибудь плохо с тобой обращался?

Ли Чжэнхуну в этом году за пятьдесят. У него красивая внешность, и, должно быть, в молодости он привлекал немало женщин, однако теперь на висках у него пробивается седина, и он выглядит немного взрослее. Несмотря на это, он кажется довольно энергичным и нежно улыбнулся сыну. В уголках его глаз появилась еще одна тонкая морщинка.

— Все в порядке. Меня никто не запугивает. Сейчас я даже учу других, как начать бизнес.

— Бизнес? У тебя действительно много свободного времени.

Ли Ло сел рядом с ним и продолжил тему, спросив:

— Они тебя вообще слушают?

— Конечно. Кроме тебя, кто бы не хотел услышать мои деловые советы? Они все ждут, когда я научу их каким-нибудь хитростям. — Ли Чжэнхун был весьма горд. — Они также сказали, что после того, как выйдут из тюрьмы, если заработают много денег, используя методы, которым я их научил, они обязательно вернуться, чтобы отдать мне долю прибыли в качестве вознаграждения.

Ли Ло улыбнулся:

— Как благородно.

Хрена с два это благородство.

Семья Ли занимается бизнесом уже три поколения. Несмотря на то, что несколько лет назад из-за тюремного заключения его отца цена акций резко упала и они больше не входят в десятку самых богатых людей города, их состояние по-прежнему недостижимо для большинства людей. Будет ли им интересна эта жалкая доля прибыли? Кроме того, если бы деньги могли решить всё, семья Ли уже давно бы вызволила Ли Чжэнхуна, не говоря уже о том, чтобы позволить ему страдать в тюрьме более пяти лет.

Ли Ло прекрасно понимал, о чем думали эти заключенные. Они просто хотели наладить связи с его отцом.

Ли Чжэнхун был приговорен к десяти годам тюрьмы за хищение государственных средств. За одну ночь некогда уважаемый бизнес-магнат превратился в презираемого преступника и был заключен в тюрьму, а бесчисленное множество людей смеялись над ним и злорадствовали по поводу его неудач. Но, в конце концов, десять лет — это не такой уж большой срок, и многие все еще боятся, что он снова поднимется после освобождения. Более того, если у Ли Чжэнхуна

будет примерное поведение, возможно, ему удастся сократить срок заключения на несколько лет и он даже сможет выйти на свободу через два года. Конечно, люди заискивают перед ним.

Его отец не может не понимать причины, но он просто не хочет раскрывать ее. У Ли Ло не было выбора, кроме как заткнуться. Жизнь в тюрьме и так была однообразной и скучной, так что не было ничего плохого в том, чтобы найти себе развлечение, чтобы развеять скуку.

— Как прошла твоя поездка в Париж? — спросил Ли Чжэнхун. — Все прошло хорошо?

— Да, всё было довольно неплохо. Я видел их босса, Зарка, но мы лишь немного поговорили. Он был слишком занят. Сказал, что свяжется со мной позже. — Ли Ло сказал несколько дежурных фраз.

— Ничего страшного, если вы не свяжетесь, ты и так очень занят на съемках, и я не хочу, чтобы ты беспокоился о моих делах. В любом случае, я привык к этому месту, так что не возражаю остаться еще на несколько лет.

— Я лишь сделал что-то незначительное, что было в моих силах. — Ли Ло слегка опустил взгляд на свои пальцы, которые перестали постукивать по столу.

— Если бы не я... тебе бы тоже не пришлось так страдать. Я должен загладить свою вину.

Он говорил это много раз, но каждый раз ему все равно было немного трудно.

Ли Чжэнхун увидел его напряженные пальцы и поджатые губы и тихо вздохнул:

— А-Ло, я много раз говорил, что не виню тебя. Не наказывай себя за это.

— Я виню себя. — Ли Ло опустил взгляд ещё ниже, пока не остановился на пепельно-серой плитке пола. От этого унылого оттенка его сердце снова сжалось.

— Если бы я послушал тебя и не связался с Дуань Миньяном, я бы не дал семье Дуань возможности подставить тебя и посадить в тюрьму.

— Не говори так. Папа в порядке. Мне просто жаль тебя. Ты так сильно его любил.....

— Это неправда. — Ли Ло быстро перебил его, поднял глаза и беззаботно улыбнулся.

— Он мне никогда не нравился. Разве я не говорил тебе уже? Это всё было притворством. Я встречался с ним только для того, чтобы досадить тебе и дяде Фэну. Я также обманул его, поэтому не понес никаких потерь.

Видя, что он не хочет говорить об этом, Ли Чжэнхуну осталось только сменить тему:

— Как дела у Чжианя... в последнее время?

Фэн Чжиань, или дядя Фэн для Ли Ло - друг детства его отца, а также его правая рука, отец доверяет ему больше всего. Почти все дела в бизнесе семьи Ли проходят через его руки, и он даже может принимать решения от имени его отца, когда тот занят.

Десять лет назад, после развода, его отец сблизился с Фэн Чжианем. Ли Ло когда-то раздражали их близкие отношения. Он узнал об истинных чувствах отца, только когда навестил его в тюрьме:

— Твоя мать бросила меня, и ты тоже начал отдаляться. Только Чжиань был со мной все это время, как единственный лучик света, как я мог не сблизиться с ним? Это правда, что сейчас он для меня больше, чем друг, но мы уже в том возрасте, когда отношения могут длиться дольше, если мы видим друг в друге только доверенное лицо. Большого не нужно.

Теперь, когда Ли Чжэнхун приговорен к десяти годам тюрьмы, единственная причина, по которой имущество семьи Ли не было полностью разделено между посторонними людьми, заключается в том, что Фэн Чжиань, который является как бы членом семьи, взял на себя управление бизнесом и решает все вопросы. Ли Ло всегда чувствовал себя виноватым за резкие слова в прошлом, и за последние несколько лет он часто извинялся перед дядей Фэном.

— Дядя Фэн хороший парень. Я недавно с ним ужинал.

Ли Чжэнхун с облегчением улыбнулся:

— Иногда я думаю, что это благословение. По крайней мере, мы с тобой помирились.

Ли Ло закатил глаза:

— Всё из-за того, что ты хотел сохранить мамин роман в секрете. И я ошибочно думал, что мама развелась с тобой из-за того, что у вас с дядей Фэном... Если бы она не сказала мне об этом лично, когда пришла к тебе в гости, я бы до сих пор держал на тебя обиду. Смогли бы мы сидеть за одним столом и нормально разговаривать, как сейчас?

— Ладно, ладно, это моя вина. — Ли Чжэнхун совсем не злился. — Но не сердись на свою мать. Я был очень занят построением своей карьеры в те годы и не считался с ее чувствами. Это нормально, что она разочарована во мне... Это все моя вина.

Именно из-за постоянных высказываний Ли Чжэнхуна: «Это все моя вина», Ли Ло так много лет не понимал его. Он был так зол, просто думая об этом. Он был зол на своего отца за то, что тот не объяснил, и еще больше на себя за то, что был невежественен.

— Если она от тебя ушла, то должна была развестись. Зачем ей было скрываться?

— Она, должно быть, думала о тебе и хотела, чтобы у тебя была полная семья. — Ли Чжэнхун искренне сказал. — Когда я узнал, она первым делом попросила меня не говорить тебе. Она не хотела тебя разочаровывать. Ты был для неё самым важным.

Ли Ло скривила губы:

— Я все еще чувствую, что она поступила подло, но раз ты уже простил ее, что еще я могу сказать.

Ли Чжэнхун кивнул:

— Ну, хорошо, что ты благоразумен. Сходи к матери, когда будет время, и вернись, чтобы рассказать мне, счастлива ли она сейчас.

Ли Ло не удержался и сказал:

— Папа, ты знаешь такое слово, как «Святая Мать»? Я думаю, ты - ее мужская версия!

В это время в дверь комнаты для свиданий дважды постучал охранник снаружи, давая понять, что отведенное время истекает.

Ли Чжэнхун встал, быстро сосредоточившись на главных вопросах:

— Если ты не можешь получить показания Зарка, не беспокойся об этом. Я думаю, что человек его статуса не захочет ввязываться в такие неприятные дела.

— Я знаю. У меня теперь новое направление. Если я добьюсь успеха, это будет в сто раз полезнее его доказательств.

Ли Ло тоже встал, один за другим восстанавливая свою маскировку. Его лицо было плотно закрыто, оставляя только пару узких глаз. Его выражение лица было не видно, и из-под маски раздался лишь приглушённый голос:

— В эти дни я буду немного занят, так что, возможно, не смогу навестить тебя. Я попрошу кого-нибудь прийти вместо меня. Просто дай мне знать, если тебе что-нибудь понадобится.

Ли Чжэнхун обеспокоенно спросил:

— Какое новое направление? Это не шутка. Семья Дуань все еще следит за мной, если ты

случайно попадешься в их ловушку...

— Тогда я приду и составлю тебе компанию. — Ли Ло было все равно. — Я могу рассказывать тебе развлекательные сплетни каждый день в течение четырех или пяти лет.

— Не говори глупостей, я серьезно.

— Я тоже говорю с тобой серьезно.

Ли Ло отодвинул стул и встал из-за стола. У него были длинные ноги, широкие плечи и прямая спина. Ли Чжэнхун посмотрел на стоящую перед ним фигуру, которая была выше его самого, и внезапно понял, что его некогда своенравный и легкомысленный сын теперь стал зрелым мужчиной.

Ли Ло наконец надел солнцезащитные очки, и за темными линзами было трудно разглядеть его эмоции.

— Я должен сам исправлять свои ошибки.

<http://bllate.org/book/14593/1294481>